

Глава 117: Слишком трусливый

...

На сцене появились полосы теней.

Через мгновение тень исчезла. Фан Чжэнчжи остановился и молча посмотрел на Янь Сюя, с нетерпением, как у хорошего ученика.

«Ну, по крайней мере, ты освоил шестьдесят процентов!» сказал Янь Сю.

«Спасибо!» Фан Чжэнчжи искренне поклонился Янь Сюю.

«Я тебя ничему не учил».

«Да, я понимаю»

«Тогда продолжим?»

«Хорошо.»

Они снова встретились друг с другом глазами. Атмосфера на арене стала прежней, как будто бы ничего не произошло.

«Техника меча, которую я буду использовать, отличается от того, что я раньше использовал, её будет сложнее изучить». Янь Сю снова заговорил.

«Похоже, эта техника меча очень сильная». Фан Чжэнчжи догадался.

«Она очень мощная, но она мне не нравится». Янь Сю продолжал говорить.

«Не нравится?» Фан Чжэнчжи более или менее понял Янь Сюя. Ему это не нравилось, но он это освоил. Следовательно, эта техника меча должна быть обязательной для людей семьи Янь.

«Эта техника меча формируется солнцем, содержит Огонь, Свет и Ветер, эти три формы Дао, а также содержит убийственные намерения Дао Асуры!» Когда Янь Сю закончил говорить, он двинулся.

Он махнул веером, и воздух на арене внезапно нагрелся. В воздухе появилось красное пятно света. Оно становилось все больше и больше, и становилось все ярче и ярче.

Как красное солнце.

«Солнце в небе!» Янь Сю заорал. Его выражение внезапно и изменилось, и на его глазах промелькнуло слабо заметное красное зарево.

Все это время Фан Чжэнчжи почувствовал, хоть Янь Сю был холодным человеком, но эта техника меча подвергала его насилию. Похоже, из-за этого он не любит эту технику меча.

Это убийственное намерение Дао Асуры?

Хорошо ...

Было действительно немного жарко!

Если предыдущая техника Янь Сюя была наполнена холодом, то это солнце, несомненно, создавало ощущение пустыни.

«Может ли это быть легендарным Небесным Льдом и Огнем?»

Когда Фан Чжэнчжи подумал об этом, Янь Сю неожиданно вскочил.

«Убью!»

«Убьет?»

Пока Фан Чжэнчжи внимательно наблюдал за движениями Янь Сюя, ослепительный красный свет появился на краю его веера.

Затем красный свет пронесся по воздуху, образуя красивую дугу.

Все больше и больше.

В мгновение ока, мощное убийственное намерение начало исходить от тела Янь Сюя, и красный свет отделился от веера Янь Сюя и превратился в огненный полумесяц, который направился к Фан Чжэнчжи.

«Э-э ...» Фан Чжэнчжи сразу перехотел просто смотреть. Потому что жизнь была важнее.

К счастью, он научился Технике Тени Ветра как раз вовремя.

Он уклонился, он был быстр, как ветер.

«Бум!»

Когда Фан Чжэнчжи уклонился, на арене раздался оглушительный звук.

Полетели обломки.

Фан Чжэнчжи оглянулся через плечо, и замер от шока. Наконец он понял, насколько это было мощно.

Происходило что-то невероятное.

На арене, исходящей из руки Янь Сюя, глубокий след от меча разрезал арену на две части, а на белых нефритовых камнях появился черный, обугленный след.

Эта ужасающая сила мгновенно всех шокировала.

«Это ... действительно уровень столичного экзамена?»

«Я считаю, что такое редко происходит даже на императорских экзаменах?»

«Люди семьи Янь ... действительно достойны своего имени!»

Пока все в шоке обсуждали происходящее, Хань Чанфэн по какой-то причине испытывал смешанные эмоции. «Меч Асуры» семьи Янь содержит убийственные намерения Асуры. Фан Чжэнчжи ведь не сможет его разгадать?

Как и ожидал Хань Чанфэн.

Фан Чжэнчжи действительно не мог распознать Меч Асуры Янь Сюя.

Но это не проблема ...

Он может его изменить!

Ты используешь солнце, тогда я буду использовать луну. Ты используешь огонь, а я буду использовать лед. Хотя и у солнца есть незаменимая яркость, но луна может позаимствовать свет солнца.

Это был Дао взаимосвязанных отношений между Инь и Ян.

Я не могу использовать Асуру, но я могу одолжить твою Асуру!

Следовательно, Фан Чжэнчжи начал действовать. Взмахнув белым нефритовым, в небе под красным солнцем появилась прекрасная белая луна, она позаимствовала свет красного солнца, и излучила собственный свет.

«Убью!»

В отличие от Янь Сюя, нападение Фан Чжэнчжи было ярким и белым и не содержало каких-либо насильственных намерений, за исключением несравнимого чувства спокойствия и холода.

«Убью!»

На арене снова появилась глубокая отметка меча. Однако на этот раз она была покрыта слоем льда.

Хань Чанфэну мгновенно стало нехорошо и он вскочил со своего места. Глядя на отметку меча, он просто не мог скрыть шокированное выражение на лице.

Все смотрели с широко раскрытыми глазами. Разве такое возможно? Сколько просветления нужно для этого, и какой уровень мастерства?

Он может так быстро выучить любую технику, а главное, расширять и изменять её!

Фан Чжэнчжи не беспокоился о реакции окружающих людей ...

Вместо этого он взглянул на Янь Сюя.

В этот момент Янь Сю был в шоке. Несмотря на то, что он упомянул Дао Всего Творения, в котором содержался меч Асуры, он думал, что Фан Чжэнчжи сможет запомнить это.

Но...

Думать это одно. Фан Чжэнчжи действительно смог это сделать, и он чувствовал себя немного подавленным.

Для того, чтобы понять намерение Асуры, Янь Сю очень много работал.

«Ты заимствовал мой свет? Как насчет убийственных намерений Асуры?» Янь Сю посмотрел на отметку меча на арене, затем посмотрел на Фан Чжэнчжи и крепче сжал свой веер.

«Я могу заимствовать свет, но не могу заимствовать убийственные намерения Асуры ... Однако,

Асура - добродушный, один среди доброты Дао. Однако его, как правило, считают ненавистным и злым, мир его неправильно понял, а это не хорошо. Я понимаю его, поэтому я могу использовать другой метод, чтобы выявить убийственные намерения Асуры!»

«Еще один способ?» Янь Сю был немного удивлен.

«Да, для того, чтобы использовать убийственные намерения, в сердце человека должно быть желание убить, так же, как и желание мира». Когда Фан Чжэнчжи сказал это, он казался довольно загадочным.

«Мир?» Янь Сю не совсем понял.

«Да ... это лучший способ выразиться. На самом деле речь идет о увеличении страха в сердце. Честно говоря, я слишком трусливый, поэтому трусость также может стать защитным убийственным намерением!» Фан Чжэнчжи доступно объяснил. К счастью, он был мужественный. Обычный человек никогда бы не признался, что он - трус.

Кроме того, слишком трусливый.

«Трусость?» Янь Сю был немного озадаченно, тогда, казалось, что-то понял. «Спасибо, что научил меня этому!»

«Ха-ха, тебе не нужно благодарить меня. Я считаю, что ты не сможешь это узнать, потому что не все такие трусы, как я». Фан Чжэнчжи нежно улыбнулся.

Пока они разговаривали друг с другом, толпа, а также Хань Чанфэн и экзаменаторы на были уже настолько потрясены выступлением Фан Чжэнчжи, что они и рта не могли раскрыть.

Похоже, что...

Трусость может стать формой убийственного намерения?

<http://tl.rulate.ru/book/13318/311794>